

С. А. Баканов

БЮДЖЕТНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СССР В 1950–1980-е гг.*

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-153-160

УДК 94(47)“1950/1980”

ББК 63.3(2)63

Статья направлена на выявление масштабов бюджетного неравенства в СССР в 1950–1980-е гг. между союзными республиками и между регионами РСФСР. Источниками исследования стали опубликованные статистические сборники Госкомстата СССР, материалы Министерства финансов РСФСР и опубликованные в центральной печати показатели региональных бюджетов. Методика работы основывалась на расчете основных показателей описательной статистики для каждой совокупности регионов и для каждого года наблюдений. Автор приходит к выводу, что и на уровне союзных республик, и на уровне регионов присутствовало бюджетное неравенство. Оно проявлялось в том, что разница между расходами бюджетов на душу населения могла достигать 2,9 раза на уровне союзных республик и до 6 раз на уровне регионов РСФСР. Однако на разных уровнях бюджетной системы это неравенство имело неодинаковую динамику. На республиканском уровне можно говорить об определенной конвергенции 1950–1960-х гг., когда бюджетное неравенство снижалось. Но начиная с 1970-х гг. эта тенденция сменилась дивергенцией. Особенно заметным рост бюджетного неравенства между республиками становится во второй половине 1980-х гг. На региональном уровне бюджетные расходы имели тенденцию к выравниванию на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако заметный разрыв между богатыми и бедными регионами сохранялся и достигал к 1989 г. 5,5 раз.

Ключевые слова: советская экономика, экономическое неравенство, бюджетная система СССР, региональное неравенство, расходы государственного бюджета

Изучение экономического неравенства является одной из магистральных тем современных историко-экономических исследований. Экономистов и обществоведов всего мира тревожит сохраняющийся и углубляющийся разрыв между богатыми и бедными: странами, регионами, классами и т. д. При этом оживленная дискуссия о потенциальных проблемах и рисках, которые несет с собою неравенство, или, наоборот, о возможных выигрышах от него продолжается. Так, например, нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц¹ предостерегает от увлечения неолиберальной экономической моделью, которая, по его мнению, стимулирует рост неравенства, тем самым ставя под угрозу достижения современной цивилизации. В противовес ему Н. Больц² считает неравенство естественным состоянием челове-

чества, а стремление к равенству — стимулом ко всевозможным конфликтам. Наиболее значительные исторические интерпретации феномена неравенства были предложены Т. Пикетти³ и В. Шайделем.⁴ Первый, проанализировав длинные статистические ряды налогового учета по множеству стран мира, сделал вывод о том, что определенное снижение неравенства в середине XX в. является скорее аномалией, нежели нормой, и уже в конце XX — начале XXI в. последовала коррекция. Второй на широком историческом и географическом диапазоне показал, что сокращение разрыва между богатыми и бедными в большинстве случаев являлось следствием катастрофических событий, таких как войны, эпидемии и революции.

Основными инструментами изучения экономического неравенства являются индекс Джини и децильный коэффициент, для вычисления которых необходимо обладать информацией о доходах отдельных домохозяйств и их групп, а также об их доле в общем доходе страны. Однако для таких стран, как Российская империя и СССР, эти статистические показатели не нашли в должной мере отражения в исторических источниках, что существенно затрудняет изучение неравенства. Поэтому

¹ См.: Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему? М., 2015.

² См.: Больц Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо. М., 2014.

Баканов Сергей Алексеевич — д.и.н., доцент, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

E-mail: bakanov-s@mail.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00175 «Городские бюджеты, межбюджетные отношения и бюджетное неравенство в СССР в 1950–1980-е гг.» (рук. С. А. Баканов)

³ См.: Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.

⁴ См.: Шайдель В. Великий уравниватель: насилие и история неравенства от каменного века до XXI столетия. М., 2019.

исследователи истории российской экономики, например Л. И. Бородин,⁵ Т. Я. Валетов,⁶ С. А. Головин,⁷ Б. Н. Миронов,⁸ вынуждены были для реконструкции масштабов неравенства оценивать частичные данные, основанные на изучении дифференциации оплаты труда в отдельных отраслях или доходов отдельных категорий населения.

Экономическое и социальное неравенство проявляется также и в пространственном измерении. Пространство неоднородно, что ведет к неравномерности развития его отдельных частей. Из-за этого, по мнению еще одного нобелевского лауреата П. Кругмана⁹ и его соавторов М. Фуджиты и Э. Вэнейблса, пространство способно создавать конкурентные преимущества одним регионам и негативно влиять на другие, усугубляя разрывы в их развитии. Опираясь на данный подход, Н. Зубаревич¹⁰ выявила масштабы неравенства между российскими регионами на современном историческом этапе и объяснила причины неравномерности их развития. Важнейшими индикаторами неравенства для нее стали показатели валового регионального продукта, душевые доходы населения и уровень безработицы.

К сожалению, применительно к советскому периоду истории этот подход не может быть полностью адаптирован, так как советская статистика не рассчитывала вышеназванных показателей. Одну из немногих попыток оценить неравенство доходов населения отдельных союзных республик в 1980-е гг., опираясь на официальные статистические данные о доходах граждан, опубликованные в 1989 г. в «Экономической газете», предприняли в 1993 г. М. В. Алексеев и К. Гэдди.¹¹ Им удалось доказать, что к концу 1980-х гг. неравенство дохо-

дов населения было выше в среднеазиатских республиках СССР и относительно низким в прибалтийских.

В отношении советской экономики оценки территориального неравенства, основанные лишь на неравенстве доходов населения, получаемых в виде заработной платы, выглядят несколько односторонними. Они не учитывают получение населением товаров и услуг из так называемых общественных фондов потребления, то есть средств, выделяемых советским государством на содержание и развитие социальной инфраструктуры, которые в 1970–1980-е гг. составляли не менее 20 % всех доходов домохозяйств.¹² При этом размер выплат из общественных фондов потребления существенно различался как между самими союзными республиками, так и между входящими в них автономиями, краями, областями. Государственное финансирование республик и регионов осуществлялось через бюджетную систему СССР, которая, помимо своих основных распределительных функций, служила также инструментом стимулирования развития отдельных территорий.

Цель статьи — выявление масштабов неравенства бюджетных расходов в СССР в 1950–1980-е гг. в разрезе союзных республик и регионов РСФСР, а также определение основного направления динамики бюджетного неравенства. Источниками для исследования стали (в отношении союзных республик) опубликованные статистические сборники Госкомстата СССР¹³ и (в отношении регионов РСФСР) материалы Министерства финансов РСФСР, хранящиеся в фонде 411 Государственного архива Российской Федерации,¹⁴ а также опубликованные в газете «Советская Россия» показатели региональных бюджетов за 1989 г. Для расчета душевых показателей использовались данные Всесоюзных переписей населения.¹⁵

⁵ См.: Бородин Л. И. Количественные оценки дифференциации зарплаты рабочих в России в годы дореволюционной индустриализации и НЭПа: роль профессионального фактора // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2014. № 41. С. 124–136.

⁶ См.: Бородин Л. И., Валетов Т. Я. Динамика дифференциации в оплате труда рабочих-текстильщиков и металлургов в России в период дореволюционной индустриализации // Экономическая история: ежегодник. 1999. Т. 1999. С. 111–151.

⁷ См.: Головин С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 177–186.

⁸ См.: Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012.

⁹ См.: Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge, 1999.

¹⁰ См.: Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М., 2010.

¹¹ См.: Alexeev M. V., Gaddy C. G. Income Distribution in the USSR in the 1980s // Review of Income and Wealth banner. Vol. 39, iss. 1. 1993. March. P. 23–36.

¹² См.: Ракитский Б. В. Общественные фонды потребления // Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/083/372.htm> (дата обращения: 12.02.2022).

¹³ См.: Государственный бюджет СССР за четвертую и пятую пятилетки (1946–1950 и 1951–1955 гг.): статистический сборник. Ленинград, 1956; Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик: статистический сборник. М., 1966; Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1966–1970 гг.: статистический сборник. М., 1972; Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1976–1980 гг.: статистический сборник. М., 1982; Государственный бюджет СССР. 1990: краткий статистический сборник. М., 1990.

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 5014. Л. 43–44.

¹⁵ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1962; Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.

Методика работы основывалась на расчете основных показателей описательной статистики для каждой совокупности регионов и для каждого года наблюдений, а также на элементах анализа динамических рядов.

За пределами исследовательских задач представленной статьи остался еще один значимый фактор, генерирующий неравенство в СССР — это непропорциональные возможности отдельных министерств и ведомств в содержании и развитии принадлежащей им социальной инфраструктуры. Ведомства выступали в качестве распорядителя существенной части материальных и нематериальных ресурсов, необходимых населению: ведомственного жилья, ведомственных поликлиник, детских садов, дворцов культуры, санаториев и т. д. Доступ к этим ресурсам ставил сотрудников богатых и влиятельных ведомств в привилегированное положение по сравнению с другими гражданами. Особенно заметной была разница между работниками отраслей военно-промышленного комплекса и, например, предприятий легкой промышленности. Тем не менее, опираясь на доступную сегодня источниковую базу, влияние этого фактора пока затруднительно измерить количественно. Поэтому основное внимание в статье было уделено общественным фондам потребления, распределяемым через бюджетную систему.

Бюджетная система СССР состояла из бюджетов разных уровней. Единый государственный бюджет включал в себя бюджет союза, которым распоряжалось союзное правительство, и бюджеты союзных республик, находящиеся в распоряжении республиканских Советов Министров. В структуру республиканских бюджетов входили местные бюджеты автономных республик, краев и областей. Те, в свою очередь, делились на региональные бюджеты и бюджеты отдельных городов и районов. За каждым из уровней бюджетной системы были закреплены определенные направления государственных расходов. Так, например, расходы на образование и здравоохранение являлись прерогативой местных бюджетов, в то время как финансирование промышленности осуществлялось в основном из союзного бюджета. В первой половине 1950-х гг. бюджетная система СССР была сверхцентрализованной, так как через союзный бюджет проходило около 77 % всех государственных расходов. Соответственно, роль республиканских и местных бюджетов начала возрастать только после осу-

ществления хозяйственной реформы 1957 г. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. доля расходов союзного бюджета снизилась до 41 %, но в 1970–1980-е гг. она вновь выросла до 50–55 %.¹⁶ Таким образом, бюджеты союзных республик и входящие в их структуру местные бюджеты включали в рассматриваемый период около половины всех государственных расходов, в том числе львиную долю социальных, которые заменяли населению общественные фонды потребления.

Одной из приоритетных задач советской бюджетной политики было укрепление финансового положения и социально-экономическое развитие отдельных союзных республик. Для решения этой задачи союзное правительство планомерно увеличивало объемы республиканских бюджетов. Динамику этого процесса можно увидеть в табл. 1. В 1950-е гг. республиканские бюджеты выросли в среднем в 3,8 раза. При этом бюджет Грузинской ССР рос медленнее остальных (2,8 раза), в то время как лидером оказалась Казахская ССР, чей бюджет вырос в 8 раз. В 1960-е гг. в среднем среди всех республик рост составил 2,2 раза. Меньше всего вырос бюджет РСФСР (1,5 раза), а лидерами оказались Литовская и Армянская ССР (в 3 раза). В 1970-е гг. рост республиканских бюджетов еще более замедлился, составив за это десятилетие только 1,7 раза. В отстающих на этот раз оказались лидеры предыдущих десятилетий — Казахская, Литовская и Армянская ССР (1,5 раза), а лидером стала Молдавская ССР, чей бюджет удвоился. Наконец, в 1980-е гг. средний прирост бюджетов составил 1,8 раза. Аутсайдером на этот раз оказалась Украинская ССР (1,5 раза), а лидерами стали Белорусская ССР (2 раза) и вновь Армянская ССР (2,8 раза). Всего за четыре десятилетия республиканские бюджеты выросли в среднем в 26,9 раза. Однако для отдельных республик результат был явно неодинаковым. Так, максимальный рост показала Армянская ССР, бюджет которой вырос в рекордный 41 раз, в то время как соседняя с нею Грузинская ССР, наоборот, продемонстрировала наихудший прирост — всего в 17,1 раза. Похожая картина наблюдалась и в Прибалтике, где бюджет Литовской ССР вырос в 34 раза, а бюджет соседней с нею Эстонской ССР — только в 19 раз. В Средней Азии также

¹⁶ См.: Баканов С. А. Государственный бюджет СССР в 1950–1980-е гг.: динамика и структура расходов // Научный диалог. 2021. № 5. С. 304–326.

Таблица 1

РАСХОДЫ БЮДЖЕТОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В 1950–1980-е гг., млн руб.

Республика	1950 г.*	1960 г.*	1970 г.	1980 г.	1989 г.
РСФСР	5 401	26 212	40 384	76 090	128 498
Украинская ССР	1 755	7 666	13 550	24 224	38 257
Белорусская ССР	382	1 326	3 323	5 825	11 719
Молдавская ССР	107	336	943	1 942	3 553
Грузинская ССР	253	709	1 466	2 447	4 327
Армянская ССР	114	362	1 104	1 662	4 681
Азербайджанская ССР	185	658	1 448	2 347	3 771
Казахская ССР	393	3 164	5 824	9 203	14 898
Узбекская ССР	334	1 144	3 174	6 335	11 029
Туркменская ССР	106	343	683	1 146	2 159
Киргизская ССР	104	403	870	1 622	2 735
Таджикская ССР	105	337	796	1 356	2 491
Эстонская ССР	107	331	688	1 169	2 075
Латвийская ССР	144	493	1 019	1 736	3 195
Литовская ССР	136	540	1 638	2 557	4 626

* Объемы бюджетов за 1950 и 1960 гг. приведены в масштабе цен 1961 г.

наблюдались существенные разрывы: Казахская ССР — в 37, а Туркменская ССР — в 20 раз. Такая разница в объемах финансирования соседних республик позволяет сделать вывод о том, что бюджетная политика СССР в целом не была ориентирована на выравнивание социально-экономического положения и преодоление некоторой отсталости отдельных субъектов Союза. Исключений здесь мы видим не много. Определенное опережающее развитие наблюдалось в 1950-е гг. в Казахской ССР, когда на территории республики был запущен ряд инвестиционных проектов. А стремительный рост расходов Армянской ССР в конце 1980-х гг. (бюджет этой республики удвоился за один 1989 г.) объясняется необходимостью преодоления катастрофических последствий землетрясения в Спитаке и Ленинакане. На этом фоне удивление вызывает существенное отставание по данному показателю в тот же период Украинской ССР, на территории которой произошла Чернобыльская трагедия. По всей видимости, чрезвычайные расходы этой республики покрывались из союзного бюджета.

Разница в абсолютных цифрах объемов республиканских бюджетов сама по себе еще не является свидетельством наличия бюджетного неравенства, так как республики существенно отличались друг от друга по численности населения. Поэтому более показательным здесь будет расчет объемов бюджета на душу население,

приведенный в табл. 2. С учетом изменения численности населения в союзных республиках душевой рост их бюджетных расходов оказался существенно скромнее абсолютных значений. Лидерами по этому показателю оказались Белорусская, Молдавская и Армянская ССР, чьи бюджеты в душевом выражении увеличились за тридцать лет приблизительно в 7 раз. Наименьшие приросты (менее 3 раз) продемонстрировали Казахская, Туркменская и Таджикская ССР. Низкий результат двух последних объясняется демографическими процессами в этих республиках, где население выросло за рассматриваемый период в 2,3–2,6 раза. Но результат Казахской ССР этим объяснен быть не может. Как и пример Узбекской ССР, бюджет которой демонстрировал вполне средние показатели душевого прироста, в то время как рост численности населения в этой республике был вторым в Союзе после Таджикской ССР.

Для оценки динамики неравенства в душевых бюджетных расходах республик был рассчитан коэффициент вариации для каждого года наблюдений. Данный показатель демонстрирует степень однородности изучаемой совокупности объектов в диапазоне от 0 до 1. Все значения этого коэффициента меньше 0,3 говорят о высокой однородности, от 0,3 до 0,5 — о средней или пограничной однородности, а выше 0,5 — о неоднородности данных. Для

Таблица 2

РАСХОДЫ БЮДЖЕТОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В РАСЧЕТЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 1959–1989 ГГ.

Республика	Расходы бюджета на душу населения, руб. в год				Рост показателя за 1959–1989 гг., кол-во раз	
	1959 г.*	1970 г.	1979 г.	1989 г.	население	расходы на душу
РСФСР	223	310,5	547,5	871,8	1,3	3,9
Украинская ССР	183,1	287,5	479,6	739,9	1,2	4
Белорусская ССР	164,7	369,2	605	1 149	1,3	7
Молдавская ССР	116,5	264,4	479,3	819,1	1,5	7
Грузинская ССР	175,3	312,9	461,5	795,1	1,3	4,5
Армянская ССР	205,8	443,1	528,9	1 423,7	1,9	6,9
Азербайджанская ССР	178	283,1	354,9	535,9	1,9	3
Казахская ССР	339,9	447,8	611,3	901	1,8	2,7
Узбекская ССР	141,1	269	387,9	554,1	2,5	3,9
Туркменская ССР	226,6	316,8	388	611,1	2,3	2,7
Киргизская ССР	195,4	296,7	457,2	637,5	2,1	3,3
Таджикская ССР	170,6	274,5	355	487,7	2,6	2,9
Эстонская ССР	276,6	508	783,1	1 319,5	1,3	4,8
Латвийская ССР	235,9	431,2	680,8	1 192,3	1,3	5,1
Литовская ССР	199,2	523,9	765,8	1 253,7	1,4	6,3

* Данные за 1959 г. приведены в масштабе цен 1961 г.

1959 г. этот показатель для союзных республик оказался равен 0,27, для 1970 г. — 0,25, для 1980 г. — 0,26. Из этого можно сделать вывод, что в 1960–1970-е гг. бюджеты республик демонстрировали достаточно высокую однородность. Но в 1980-е гг. ситуация изменилась. Для 1989 г. коэффициент вариации оказался 0,34, что свидетельствует уже о пограничной однородности. То есть неравенство в душевых расходах бюджета увеличилось.

Таблица 2 позволяет также проследить разрывы в душевых бюджетных расходах между республиками для каждого года наблюдений. В 1959 г. разрыв между богатыми и бедными республиками составил 2,9 раза. Наименьшие цифры продемонстрировала Молдавская ССР, а наибольшие — Казахская ССР. К 1970 г. бюджетное неравенство заметно снизилось. Разрыв оказался минимальным — 1,9 раза. Наименьший показатель опять был у Молдавской ССР, а наибольший на этот раз у Литовской и Эстонской ССР. К 1979 г. тенденция к снижению неравенства закончилась. Разрыв составил 2,2 раза. В отстающих оказались Азербайджанская и Таджикская ССР, а лидерство твердо удерживали три прибалтийские республики. К 1989 г. разрыв вернулся к своим первоначальным значениям — 2,9 раза. Самым скромным душевым бюджетом к этому времени обладала Таджик-

ская ССР (менее 500 руб. в год на душу населения). А наиболее богатыми (более 1 100 руб. на душу) стали Белорусская, Армянская, Эстонская, Латвийская и Литовская ССР. Нахождение в группе лидеров Армянской ССР уже объяснялось выше трагическими событиями на ее территории, а вот успех трех прибалтийских республик в три последних десятилетия существования СССР и присоединившейся к ним в 1980 г. Белорусской ССР может свидетельствовать об их определенном привилегированном положении в политике и экономике страны.

На региональном уровне неравенство в бюджетных расходах на душу населения оказалось еще выше, чем на республиканском. Для всех регионов РСФСР в 1959 г. коэффициент вариации составил 0,5, то есть достиг верхнего порога пограничной однородности. Разрыв между богатыми и бедными регионами достигал 6 раз. Среднее значение местных бюджетных расходов на душу населения по всей совокупности регионов РСФСР было на уровне 65,4 руб. в год (в масштабе цен 1961 г.). При этом медианой оказалось существенно меньшее значение — 56,7 руб., что также свидетельствует о довольно заметной неоднородности данных. Путем сложения среднего значения и величины стандартного квадратичного отклонения (33 руб.) была определена верхняя

Таблица 3

БЕДНЫЕ И БОГАТЫЕ РЕГИОНЫ РСФСР ПО БЮДЖЕТНЫМ РАСХОДАМ
НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 1959 Г., * руб. в год**

Белгородская область	37,3	Мурманская область	113,4
Курская область	40,5	Ленинград	117,8
Брянская область	40,6	Сахалинская область	124,7
Краснодарский край	41,3	Москва	157,7
Тамбовская область	42,7	Камчатская область	168,9
Пензенская область	43,5	Якутская АССР	173,7
Башкирская АССР	45,9	Магаданская область	227,5

* В масштабе цен 1961 г.

** Рассчитано по: ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 5014. Л. 43–44.

Таблица 4

БЕДНЫЕ И БОГАТЫЕ РЕГИОНЫ РСФСР ПО БЮДЖЕТНЫМ РАСХОДАМ
НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 1989 Г., руб. в год*

Московская область	177,9	Мурманская область	447
Куйбышевская область	201,3	Москва	455,2
Татарская АССР	204,5	Тувинская АССР	594,5
Горьковская область	205,6	Сахалинская область	654,9
Саратовская область	206,1	Якутская АССР	702,8
Ростовская область	207	Камчатская область	837,2
Воронежская область	207,1	Магаданская область	984,7

* Рассчитано по: Советская Россия. 1988 г. № 261. 12 нояб. С. 1, 2.

граница нормы, равная 99 руб. в год. Выше этой границы оказались расходы семи регионов, которые приведены в табл. 3. Для сравнения там же приведены показатели регионов с самыми низкими объемами душевых расходов. Обращает на себя внимание тот факт, что в отстающих оказались в основном регионы аграрного Центра, в то время как в лидерах — требующие особого внимания окраинные территории и два столичных мегаполиса.

К 1989 г. в региональном разрезе бюджетное неравенство несколько снизилось. Коэффициент вариации составил 0,47 и оказался на 0,03 пункта ниже уровня 1959 г. Однако и это значение все же оставалось довольно близким к верхней границе пограничной однородности. Разрыв между богатыми и бедными регионами также снизился до 5,5 раз. Среднее значение душевых расходов региональных бюджетов поднялось до 301 руб., то есть выросло за тридцать лет в 4,5 раза. При этом медиана опять оказалась существенно ниже — 247 руб. Верхняя граница нормы с учетом величины стандартного отклонения (142 руб.) поднялась до 443 руб. Выше этого значения вновь оказались семь регионов (см. табл. 4), причем шесть из них — те же, что и в 1959 г. Из списка лидеров выпал только Ленинград, на смену которому пришла Тувинская ССР. В то

же время список отстающих регионов полностью обновился. В нем неожиданно оказались такие промышленно развитые области, как Московская (худший показатель), Куйбышевская, Горьковская и Татарская АССР. Неизменность лидеров по душевым расходам бюджета на протяжении тридцати лет свидетельствует о наличии в советской бюджетной политике курса на приоритетное развитие некоторых стратегически важных, но хозяйственно малоосвоенных территорий.

Таким образом и на уровне союзных республик, и на уровне входящих в них регионов бюджетное неравенство, безусловно, присутствовало. Однако на разных уровнях оно имело неодинаковую динамику. На республиканском уровне можно говорить об определенной конвергенции 1950–1960-х гг., когда бюджетное неравенство снижалось. Но начиная с 1970-х гг. эта тенденция сменилась дивергенцией. Особенно заметным рост бюджетного неравенства становится во второй половине 1980-х гг., когда союзное правительство с помощью бюджетных трансфертов, с одной стороны, разбиралось с возникающими чрезвычайными обстоятельствами (Чернобыль и землетрясение в Армении), а с другой — пыталось удерживать лояльность национальных элит, особенно в прибалтийских республиках.

Если на республиканском уровне не просматривается политики территориального выравнивания, то на региональном она играла заметную роль. Помимо уже приведенного выше примера с приоритетным развитием некоторых регионов, о ее наличии может также свидетельствовать и тот факт, что с 1959 по 1989 гг. душевые расходы региональных бюджетов росли непропорционально. Так, более чем в 6 раз они выросли в Белгородской и Курганской областях, Коми АССР и в Алтайском

крае, в то время как в Москве и Ленинграде — только в 2,8 раза. Это говорит об определенном сдерживании столичных бюджетов, которое привело к падению Москвы в рейтинге самых богатых регионов с 4-го на 6-е место к 1989 г., а Ленинград вообще вывело из этого рейтинга. Таким образом, искусственное сдерживание одних регионов РСФСР при стимулировании других способствовало некоторому снижению бюджетного неравенства на региональном уровне.

Sergey A. Bakanov

Doctor of Historical Sciences, Chelyabinsk State University (Russia, Chelyabinsk)

E-mail: bakanov-s@mail.ru

BUDGET INEQUALITY IN THE USSR IN THE 1950S–1980S

The article aims at identifying the scale of budget inequality in the USSR in the 1950s–1980s between the union republics and the regions of the RSFSR. The sources of the research were: published statistical collections of the USSR State Statistics Committee, materials of the RSFSR Ministry of Finance and indicators of regional budgets published in the central press. The methodology of the work was based on the calculation of the main indicators of descriptive statistics for each set of regions and for each year of observation. The author comes to the conclusion that budget inequality was present both at the level of the Union republics and at the level of the regions. It manifested itself in the fact that the difference between budget expenditures per capita could reach 2.9 times at the level of the union republics and up to 6 times at the level of the regions of the RSFSR. However, at different levels of the budgetary system, this inequality had different dynamics. At the republican level, we can talk about a certain convergence of the 1950s–1960s, when budget inequality declined. But since the 1970s this trend was replaced by divergence. The growth of budget inequality between the republics became especially noticeable in the second half of the 1980s. At the regional level, budgetary expenditures tended to level out throughout the period under review. However, a noticeable gap between the “rich” and “poor” regions remained, and by 1989, it reached 5.5 times.

Keyword: *soviet economy, economic inequality, budgetary system of the USSR, regional inequality, state budget expenditures*

REFERENCES

- Alexeev M. V., Gaddy C. G. Income Distribution in the U.S.S.R. in the 1980s. *Review of Income and Wealth banner*, March 1993, vol. 39, iss. 1, pp. 23–36. DOI: 10.1111/j.1475-4991.1993.tb00435.x (in English).
- Bakanov S. A. [State budget of USSR in 1950s–80s: dynamics and structure of expenditures]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2021, no. 5, pp. 304–326. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-304-326 (in Russ.).
- Bolts N. *Razmyshleniya o neravenstve. Anti-Russo* [Reflections on inequality. Anti-Russo]. Moscow: ID Vysshey Shkoly Ekonomiki Publ., 2014. (in Russ.).
- Borodkin L. I. [Quantitative estimates of the differentiation of workers' wages in Russia during the years of pre-revolutionary industrialization and the NEP: the role of the professional factor]. *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter* [Information Bulletin of the History and Computer Association], 2014, no. 41, pp. 124–136. (in Russ.).
- Borodkin L. I., Valetov T. Ya. [Dynamics of differentiation in wages of textile workers and metalworkers in Russia during pre-revolutionary industrialization]. *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik* [Economic History: a Yearbook], 1999, vol. 1999, pp. 111–151. (in Russ.).
- Fujita M., Krugman P., Venables A. J. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge: MIT Press, 1999. (in English).
- Golovin S. A. [Property differentiation of the incomes of the USSR population in the 20–30s of the 20th century]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 66, pp. 177–186. (in Russ.).

Mironov B. N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii: XVIII — nachalo XX veka* [Welfare of the population and the revolution in imperial Russia: 18th — early 20th century]. Moscow: Ves'mir Publ., 2012. (in Russ.).

Piketty T. *Kapital v XXI veke* [Capital in the Twenty-First Century]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2015. (in Russ.).

Rakitsky B. V. [Public consumption funds]. *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/083/372.htm> (accessed: 12.02.2022). (in Russ.).

Scheidel W. *Velikiy uravnitel': nasiliye i istoriya neravenstva ot kamennogo veka do XXI stoletiya* [The Great Leveler: Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century]. Moscow: AST Publ., 2019. (in Russ.).

Stiglitz J. *Tsena neravenstva. Chem rassloyeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu?* [The price of inequality. How today's divided society endangers our future?]. Moscow: EKSMO Publ., 2015. (in Russ.).

Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow: Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki Publ., 2010. (in Russ.).

Для цитирования: Баканов С. А. Бюджетное неравенство в СССР в 1950–1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С.153–160. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-153-160.

For citation: Bakanov S. A. Budget inequality in the USSR in the 1950s–1980s // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 153–160. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-153-160.